

УДК 327.83

РОССИЙСКИЙ ВЕКТОР АМЕРИКАНСКОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

© 2015 г. П.А. Шариков*

Статья поступила в редакцию 23.03.2015.

В статье раскрываются ключевые информационные инструменты российско-американского взаимодействия. В ходе наметившегося заметного ухудшения российско-американских отношений наметился новый виток двустороннего соперничества. При этом, едва ли не ключевым фактором противоборства является комплекс инструментов информационного воздействия посредством Интернета и средств массовой информации. В статье приведён анализ ключевых американских документов, в которых раскрываются цели и задачи американской информационной политики в отношении России. Особое внимание в статье уделено инструментам, которые Москва использует в качестве ответных действий.

Ключевые слова: информационная политика, Интернет, средства массовой информации, информационное противоборство, киберпространство, российско-американские отношения.

Ухудшение российско-американских отношений – объективный тренд современной мировой политики. Спустя почти четверть века после окончания «холодной войны» приходится констатировать, что Москве и Вашингтону так и не удалось полностью преодолеть политические противоречия. Вместе с тем, множество различных факторов подталкивает к выводу, что в форме «холодной войны» российско-американская конфронтация повториться не может, поскольку, в отличие от биполярного мира, важную роль стал играть такой уникальный для современной системы международных отношений фактор, как информационное пространство. Информационная политика стала приоритетом национальной безопасности государств всего развитого мира, включая и США, и Россию и Европу, и Китай.

Вопросы информационной политики являются важнейшим элементом стратегии «умного лидерства» (*Smart Leadership*), провозглашённой президентом Б. Обамой в январе 2015 г. [28]. Внешнеполитическую стратегию «умного» лидерства США на ближайшие два года президент Обама сформулировал словами известного политического мыслителя Джозефа Ная, который в начале 2000-х годов доказал, что наиболее эффективная внешнеполитическая страте-

* ШАРИКОВ Павел Александрович – кандидат политических наук, руководитель Центра прикладных исследований Института США и Канады РАН. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (pasha.sharikov@gmail.com).

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-37 – 1138.

гия – «умная» сила достигается путём совмещения инструментов «мягкой» и «жёсткой» силы [21].

В новой редакции «Стратегии национальной безопасности США», опубликованной в феврале 2015 г., говорится, что «мировое лидерство Соединённых Штатов основано на эффективности действия национальных институтов, соблюдении закона и примере демократического управления» [34]. Примечательно, что 100 лет назад В.И. Ленин писал, что «сила примера, которая не могла проявить себя в обществе капиталистическом, получит громадное значение в обществе, отменившем частную собственность на земли и на фабрики» [7]. Более того, В.И. Ленин отмечал особую роль прессы как органа экономической реорганизации и перевоспитания масс.

Сегодня большой интерес представляет вопрос, каким образом «умное мировое лидерство» США отразится на отношениях с Россией, учитывая кризис, связанный с событиями на Украине, и какую стратегию выработает американское политическое руководство в отношении России?

Очевидно, что большое значение будет иметь фактор внутренней политики США. После сокрушительного поражения демократов в ходе прошедших в ноябре 2014 г. промежуточных выборов Б. Обама оказался в сложной внутриполитической ситуации. В условиях, когда страна начинает готовиться к президентским выборам, на которых и Демократическая, и Республиканская партии выдвинут новых кандидатов, Обама, с одной стороны, должен продемонстрировать политическую волю, чтобы стереть имидж «хромой утки», а с другой – обеспечить поддержку своей – Демократической – партии. Именно с этим, судя по всему, связано то, что в ежегодном обращении к нации в январе 2015 г. Барак Обама практически не делал резких заявлений относительно российского вектора внешней политики. Президент лишь заявил, что благодаря «умному американскому лидерству» удалось противодействовать российской агрессии и добиться изоляции России, а в результате санкций, её экономика оказалась «разорванной в клочья». Тем не менее, не было сказано ни о дальнейших шагах урегулирования конфликта на Украине, ни о перспективах российско-американских отношений.

Антироссийская риторика, очевидно, становится аспектом предвыборной президентской кампании. За прошедшие шесть лет правления администрации Обамы, республиканская оппозиция неоднократно критиковала президента за слишком мягкое отношение к России. В предстоящей президентской гонке в США, судя по всему, неоднократно прозвучат русофобские лозунги из уст как демократических, так и республиканских кандидатов. В американской прессе, которая оказывает влияние на общественное мнение не только в США, но и в других странах, из России формируется образ врага. Причём этот враг персонифицирован в лице президента России В.В. Путина. Но Г. Киссинджер, правда, утверждает, что «демонизация Путина не является политикой, это – оправдание отсутствия таковой» [22].

Судя по всему, конкретных планов относительно направленности российского вектора внешней политики США пока не существует. Многое будет зависеть от того, каким образом президент США сумеет договориться с республиканской партией, и от ряда других факторов, но перспектива российско-

американского военного конфликта представляется крайне маловероятной. При этом давление на Россию со стороны Соединённых Штатов невоенными методами продолжится и – скорее всего – усилится.

Авторитетные американские эксперты высказывают разные мнения относительно усиления давления на Россию.

Так, Г. Киссинджер утверждает, что «наряду с противоречиями по вопросу Украины сотрудничество в других сферах, как, например, противодействие глобальной угрозе исламского экстремизма, выгодно Соединённым Штатам. Отношения с Москвой необходимо строить исходя из контекста долгосрочного влияния России на международный баланс сил» [26].

З. Бжезинский, в свою очередь, настаивает, что «НАТО и в особенности США должны предоставить оборонительные вооружения Киеву. По его мнению, такая мера остановит дальнейшую агрессию со стороны России. Но в то же время он утверждает, что Вашингтон должен доказать Кремлю уверенность Вашингтона в том, что Украина, ориентированная на экономическое сближение с Евросоюзом, но сохраняющая внеблоковый статус, может быть приемлемым условием конструктивного взаимодействия между Востоком и Западом в сфере безопасности. Бжезинский также считает, что другие вопросы мировой политики невозможно решить без участия России» [29].

Институт Брукинга представил научно-аналитический доклад, авторами которого выступили представители исследовательского сообщества США, а также некоторые бывшие сотрудники Госдепартамента и Белого дома, работавшие на российском направлении. В этом докладе также говорится о необходимости оказать военную поддержку Украине, чтобы сдержать дальнейшую агрессию Кремля [27].

Но вот в ходе заседаний группы экспертов-международников «Аспен стратегической группы» (*Aspen Strategy Group*), возглавляемой бывшим советником президента США по национальной безопасности Brentom Скоукрофтом и профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, несмотря на вполне жёсткую позицию относительно России в контексте событий на Юго-Востоке Украины, дискуссии о долгосрочных отношениях с Россией велись независимо от текущих идеологических и политических противоречий. Нет сомнений в том, что в долгосрочной перспективе Соединённым Штатам в любом случае будет необходимо взаимодействовать и сотрудничать с Россией по ряду различных вопросов [35].

В США, разумеется, существуют и другие мнения относительно политики в отношении России, но большинство экспертов сходятся в том, что взаимное недоверие, хоть и достигло критического уровня, но не настолько, чтобы возникла прямая военная конфронтация между Москвой и Вашингтоном. В любом случае, совершенно очевидно, что США будут активно применять инструменты «умной» силы, в том числе информационное влияние.

Есть, однако, все основания полагать, что главной причиной русофобских настроений в американской внешней и внутренней политике является продуманная информационная политика.

Россия в американском медиа-пространстве

Во многих как российских, так и американских экспертных документах высказывается мысль о том, что Россия и США ведут информационную войну. Однако в доктринальных документах по американской стратегии последних лет термин «информационная война» не употребляется. Американцы отказались от использования этого термина в качестве определения способа ведения конфликта исключительно информационными средствами. Вместе с тем в открытых доктринальных документах употребляются такие понятия, как информационные операции военной поддержки (*Military information support operation*), сетцентрические способы ведения боя (*Net-centric Warfare*) и другие.

В 2014 г., в ходе обострения украинского кризиса, американские конгрессмены обсуждали более 40 различных законодательных инициатив, в которых содержались различные варианты давления на Москву из-за событий в Украине. Практически в каждом из обсуждаемых законопроектов содержались положения о применении информационных способов влияния. Так, к примеру, большой интерес вызывает уже принятый закон «Об американском иновещании на территории Украины и соседних регионов» (*United States International Programming to Ukraine and Neighboring Regions*) [16]. Закон принят с рекордной скоростью среди прочих содержит следующие положения:

- увеличить количество исследовательских и аналитических материалов в СМИ, обличающих ложь, распространяемую российскими и пророссийскими средствами массовой информации;
- увеличить количество независимых журналистов в Восточной Украине и в особенности – в Крыму;
- нацелить деятельность журналистов на население, имеющее ограниченный доступ к информации без цензуры, в особенности там, где распространено вещание российских СМИ.

Основным медиа-каналом распространения информации США является государственное телерадиовещание. Согласно закону «О международном информационном вещании» 1994 г. (*United States International Broadcasting Act*), в рамках Американского информационного агентства (*USIA*) создан Совет директоров телерадиовещателей – СДТ (*Broadcasting Board of Governors*), в состав которого также входит государственный секретарь. В совет СДТ входит несколько десятков теле- и радиостанций, вещающих на 28 языках, практически во всех странах мира. Наиболее известными из них являются «Голос Америки», «Свободная Европа», «Радио Свобода» [33].

После принятой законодательной инициативы последовали вполне конкретные действия, которые были отражены в бюджетном запросе СДТ. Так, в частности, в бюджетном обосновании запроса СДТ утверждается, что основным направлением работы в 2015 г. станет «противодействие российской пропаганде, распространяемой посредством информационного российского агентства *Russia Today*» [30].

Более того, Совет директоров телерадиовещателей просит у государства почти на четверть увеличить расходы на вещание на русском языке через «Радио Европа» (до 9 млн. долл. в 2015 г. по сравнению с 7,3 млн. долл. в

2014 г.). Согласно обоснованию, СДТ ведёт активную пропагандистскую деятельность среди русскоговорящего населения стран бывшего Советского Союза (разумеется, включая Россию), причём активно использует социальные сети и интернет [30].

Федеральное правительство уделяет большое внимание противодействию терроризму. В конце января в Комитете по международным делам Палаты представителей Конгресса США прошли слушания, посвящённые вопросам противодействия террористической пропаганде [31]. Но несмотря на то что Киев не стесняется называть происходящее на Донбассе террористической атакой со стороны российских властей, деятельность российских инновационных компаний в ходе этих слушаний не обсуждалась.

Особое внимание следует обратить на роль социальных сетей во внешнеполитической стратегии США. В последнее время участились случаи утечек в интернет секретной или служебной информации через социальные сети. Вместе с тем, американское политическое руководство использует информацию, появившуюся в социальных сетях как основу для принятия решений. Так, к примеру, пресс-секретарь президента США Дж. Эрнест утверждал, что информация из социальных медиа является доказательством агрессии со стороны России в Украине [32]. При этом он же открыто заявил, что не может подтвердить этот факт официальными разведанными, но, тем не менее, только лишь на основе данных из социальных сетей обвиняет Россию и лично президента Путина в том, что пассажирский самолёт малазийской авиакомпании был сбит российским зенитно-ракетным комплексом «Бук».

Большое беспокойство вызывает то, что в бюджетном обосновании Государственного департамента США на 2016 г. приоритетным направлением расходов на внешнюю политику декларируется противодействие российскому информационному влиянию в странах на постсоветском пространстве [18].

Хотя, судя по всему, американская разведка не имеет убедительных доказательств участия России в военных действиях в ДНР и ЛНР; Вашингтон полагает, что информации, появившейся в социальных медиа, достаточно для подобных обвинений.

Методы информационной агрессии в военной стратегии США

Информационные технологии становятся важнейшим элементом стратегии национальной безопасности и оказывают заметное влияние на вооружённые силы. Под влиянием качественных изменений, происходящих в системе международных отношений, изменяется и военная политика в первую очередь развитых государств. Одной из заметных тенденций в военной политике, связанной с этим, является заметное изменение функций вооружённых сил в мирное время.

Различные формы информационного воздействия являются одной из важных функций Вооружённых сил США в мирное время. Информационные операции давно стали неотъемлемым элементом американской военной стратегии. Во всех вооружённых конфликтах последних десятилетий, в которых участво-

вали Соединённые Штаты, использовались различные инструменты информационного воздействия на противника. Примечательно, что информационному воздействию со стороны американских вооружённых сил, как правило, подвергались не только военнослужащие противника, но и гражданское население. Кроме того, заметной тенденцией последнего времени становятся массированные информационные атаки на международной арене с тем, чтобы придать «легитимность» военной кампании.

История использования связей с общественностью (*Public Relations*) в военной сфере в США насчитывает уже более века. Особое внимание связям с общественностью в американской военной стратегии стало уделяться вследствие интенсификации американской внешней политики в начале XX века.

Президент Вудро Вилсон в апреле 1917 г. президентским указом № 2594 учредил Комитет по общественной информации [19]. Целью создания Комитета было формирование общественного мнения в США относительно проводимой военной политики. Комитет был упразднён в 1919 году.

В ходе Второй мировой войны президент Ф.Д. Рузвельт активизировал пропагандистские действия американских вооружённых сил, создав в 1942 г. Бюро военной информации (*Office of War Information*) [20]. Принципиальным отличием от Комитета по общественной информации стало то, что пропагандистская деятельность была направлена на формирование общественного мнения не только среди американского населения, но и в других странах.

Основным инструментом распространения пропаганды были существовавшие в те времена средства массовой информации – печать, радио, кинематография. В конце войны Бюро военной информации было расформировано, однако функции распространения информации с целью формирования общественного мнения, а также сбора данных были возложены на другие ведомства, в основном на Государственный департамент, ЦРУ и информационную службу Соединённых Штатов (впоследствии преобразованную в информационное агентство Соединённых Штатов).

В период «холодной войны» основным направлением американской информационной политики была антисоветская пропаганда, которая эффективно велась самыми различными методами.

В 1986 г. президент США Р. Рейган подписал директиву национальной безопасности «Об американской международной информационной политике». Удивительное совпадение: эта директива была рассекречена 20 декабря 1991 г. в самый разгар событий, связанных с распадом Советского Союза. Следует, однако, отметить, что в документе практически нет антисоветской риторики. В нём говорится, что «международная информация – неотъемлемая и жизненно важная часть американской стратегии и политики национальной безопасности в общем смысле. В комплексе с инструментами общественной дипломатии, международная информационная политика является ключевым стратегическим инструментом формирования фундаментальных политических и идеологических тенденций в мире в долгосрочной перспективе, и непосредственно влияет на поведение руководства разных стран» [24].

В директиве утверждается, что целью международной информационной политики является воздействие на иностранную аудиторию в американских

национальных интересах, при этом необходимо учитывать многочисленные культурные и прочие национальные факторы. Кроме того, утверждается, что такое воздействие должны оказывать не только государственные информационные СМИ, но и частные медиакомпании, и эта деятельность имеет важный приоритет для международной информационной политики.

Неотъемлемым элементом американской международной информационной политики являются так называемые психологические операции (*PsyOp*). В 1989 г. в Пентагоне было создано Командование сил специальных операций (*Special Operations Command – SOC*), которое занималось соответствующими вопросами, в том числе психологическими операциями. Вместо термина «психологические операции» в Пентагоне с 2010 г. применяется термин «операции военно-информационного обеспечения» (*Military Information Support Operations*). Согласно доктринальным документам Министерства обороны США, информационные операции, а в особенности операции военно-информационного обеспечения играют всё возрастающую роль в стратегии национальной безопасности Соединённых Штатов. Как представляется, психологические операции в большей степени связаны с воздействием на врага непосредственно в ходе проведения боевых действий, в то время как операции военно-информационного обеспечения ориентированы на гражданское население и проводятся в мирное время.

Среди доктринальных документов Комитета начальников штабов имеется множество таких, которые свидетельствуют о том, что невоенные инструменты информационного влияния составляют приоритетное направление деятельности вооружённых сил США. Особенности такого влияния является тесное взаимодействие с целевой аудиторией среди гражданского населения на территории противника, разъяснительная работа с американскими частными организациями, работающими в сфере медиа, для объяснения позиций американской дипломатии. Таким образом американская внешняя политика стремится адаптироваться в сетевом мире. Тенденция к сетецентризму выражается и в том, что трансляция американской позиции в мировых медиа проводится не централизованно, через один конкретный канал связи, а посредством множества сетевых игроков.

Значительная часть доктрины операций военно-информационного обеспечения посвящена их применению в мирное время. К примеру, в одном из документов утверждается, что «в ходе операции военно-информационного обеспечения, американские военные или дипломаты могут поддерживать антиправительственные движения, обеспечивать гуманитарную или иную помощь местным группам влияния» [23].

Очевидно, что для формирования глобального общественного мнения и создания глобальной среды, исключающей появление угроз национальной безопасности Соединённых Штатов, требуются масштабные скоординированные действия различных государственных органов (прежде всего, Государственного департамента и Министерства обороны), частных коммерческих организаций, средств массовой информации, негосударственных институтов, а также сотрудничество с другими лицами и организациями, так или иначе обладающими влиянием на принятие политических решений.

Российские меры противодействия американской информационной агрессии

Российские власти на официальном уровне неоднократно заявляли, что за многими актами информационной агрессии против России стоит американское политическое и военное руководство. Министр иностранных дел РФ С.В. Лавров на конференции по безопасности в Мюнхене в феврале 2015 г. заявил, что «в каждой ими же созданной сложной ситуации наши американские коллеги пытаются перевести стрелки на Россию» [6].

Подобное происходило в течение десятилетий, причём методы и технологии совершенствовались, а после начала беспорядков в Киеве в 2014 г. воздействие многократно усилилось и участилось.

В декабре 2014 г. президент России утвердил новую редакцию военной доктрины. Особое внимание в ней обращено на изменения в стратегиях стран Запада, связанные с вышеизложенными фактами. Так, в частности, в доктрине говорится, что «наметилась тенденция смещения военных опасностей и военных угроз в информационное пространство и внутреннюю сферу Российской Федерации. При этом, несмотря на снижение вероятности развязывания против Российской Федерации крупномасштабной войны, на ряде направлений военные опасности для Российской Федерации усиливаются» [3].

В доктрине среди внутренних военных опасностей называется «деятельность по информационному воздействию на население, в первую очередь на молодых граждан страны, имеющую целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества».

Среди внешних опасностей – «использование информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, направленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности». При этом отмечаются следующие характерные черты современных военных конфликтов:

- а) комплексное применение военной силы, политических, экономических, информационных и иных мер невоенного характера, реализуемых с широким использованием протестного потенциала населения и сил специальных операций;
- в) воздействие на противника на всю глубину его территории одновременно в глобальном информационном пространстве, в воздушно-космическом пространстве, на суше и море;
- и) применение не прямых и асимметричных способов действий;
- к) использование финансируемых и управляемых извне политических сил, общественных движений [3].

В разделе «Задачи Российской Федерации по сдерживанию и предотвращению военных конфликтов» перед военным руководством России ставится задача «создать условия, обеспечивающие снижение риска использования информационных и коммуникационных технологий в военно-политических целях для осуществления действий, противоречащих международному праву, на-

правленных против суверенитета, политической независимости, территориальной целостности государств и представляющих угрозу международному миру, безопасности, глобальной и региональной стабильности» [3].

Следует отметить, что, хотя эта формулировка описывает внешние опасности, при этом ничего не говорится ни о задачах противодействия внутренним опасностям в информационной сфере, ни о том, каким образом российские вооружённые силы должны реагировать на особенности современных военных конфликтов, связанные с факторами информационного воздействия.

Российское политическое руководство принимает и другие меры по противодействию информационным вызовам национальной безопасности. Активная деятельность развернулась в законотворческой сфере. Заметный общественный резонанс вызвали законодательные инициативы, связанные с информационной политикой Российской Федерации. В первую очередь надо упомянуть закон «О рекламе», который в первую очередь ударил по иностранным телеканалам, осуществлявшим вещание на территории России. Так, в результате ужесточения требований, чтобы доля иностранного капитала в СМИ не превышала 20%, о прекращении вещания на территории России заявила телекомпания Си-эн-эн [11]. В марте 2015 г. Роскомнадзор сообщил о выдаче телеканалу Си-эн-эн лицензии, однако, судя по всему, вещание начнётся не сразу, а после выполнения ряда бюрократических процедур.

Во-вторых, с 1 февраля 2014 г. в России действует новая редакция закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», позволяющая Роскомнадзору без суда блокировать доступ к интернет-сайтам по представлению Генеральной прокуратуры [12]. В результате действия данной законодательной нормы уже были закрыты некоторые оппозиционные сайты.

В-третьих, закон «О доступе к частной информации», принятый летом 2014 г. [1] заметно осложнил деятельность иностранных компаний, работающих в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, обязав эти компании хранить и обрабатывать все данные о российских гражданах на территории России [4].

Подобные меры могут привести к информационной изоляции России и представят больше возможностей для информационной агрессии со стороны противников, среди которых наиболее опасным являются США, обладающие едва ли не мощнейшим в мире потенциалом «мягкой» силы, состоящей в том числе из средств информационного воздействия.

Сильнейшим инструментом политического влияния в современном мире служит убеждение, при этом необходимым условием для него является доверие, иными словами внешнеполитический имидж страны и его руководства. Именно это составляет основу «мягкой», «умной» силы. Ход событий кризиса на Украине демонстрирует, что российское политическое руководство, персонифицированное в глазах западных СМИ исключительно президентом В.В. Путиным, не в состоянии убедить Америку и Европу в том, что российские войска не участвуют в конфликте на Донбассе. К сожалению, принятие важнейших решений о мерах по стабилизации конфликта или установлении санкций против России западными лидерами основывается не на информации,

представленной достоверными источниками, а на почерпнутой из «убедительных» источников.

В результате информационной агрессии заметно ухудшились отношения американцев к России и русским. Так, согласно опросам общественного мнения в США в прошлом году 70–78% респондентов отрицательно высказывались о России [17], а 49% воспринимали Россию как «критическую угрозу жизненно важным интересам Соединённых Штатов» и как «наиболее серьёзную угрозу Соединённым Штатам». В этом отношении Россия намного опережала Северную Корею, Иран и Китай [15].

При этом необходимо подчеркнуть, что в европейском и американском секторах информационного пространства крайне мало альтернативных источников информации о положении дел на Юго-Востоке Украины. Более того, информация, представленная, к примеру, наблюдателями ОБСЕ, неоднократно противоречила или не соответствовала данным, представленным официальными источниками США и странами Евросоюза.

Целью информационной агрессии Запада против России является стремление убедить мир в военной интервенции России против Украины. Перед Россией и российским руководством стоит задача вернуть доверие и использовать все возможные средства для убеждения западных партнёров в правомерности своей политики.

Следует обратить особое внимание на то, что внешние информационные атаки направлены на формирование общественного мнения среди российских граждан. Российские федеральные СМИ достаточно успешно противодействуют иностранным медиа на территории России. Официальная политика Кремля находит в российском обществе сильную поддержку. Согласно опросам общественного мнения, одобрение деятельности президента России во время кризиса на Украине населением России достигало 87% [13]!

В настоящее время крайне важно донести до западного общественного мнения тот факт, что российские власти пользуются мощной поддержкой населения России. Но для Запада убедительным представляется мнение так называемой несистемной оппозиции, той, что не просто не согласна с политикой Кремля, но выступает за полную смену власти в России. В глазах Запада именно оно представляет российское гражданское общество, но какой процент населения страны оно представляет? Вряд ли более 1–2%.

В ответ на информационную агрессию Запада, российские федеральные СМИ достаточно успешно убеждают российских граждан в том, что причиной проблем в российской экономике является Америка.

Негативное отношение к Соединённым Штатам, согласно опросам Левада Центра достигло исторического максимума в январе 2015 г. – 81% (46% в январе 2014 г.) [8]. 79% опрошенных полагают, что Запад стремится подавить и ослабить Россию [2]. При этом 47% обеспокоены последствиями западных экономических санкций, 69% уверены в том, что Россия не должна менять политический курс, несмотря на санкции. Тем не менее, лишь 30% хотят ослабления связей с Западом, а 57% поддерживают сотрудничество со странами Запада [10].

Нельзя не согласиться с министром иностранных дел С.В. Лавровым в том, что «события последнего, 2014 г., подтвердили наличие глубоких, системных

проблем в международных отношениях. А при формировании нового мироустройства возрастает конфликтность» [6]. В российской и зарубежной научной литературе уже неоднократно отмечалось, что важнейшей тенденцией развития новой системы международных отношений является полицентричность, усиление роли негосударственных субъектов международных отношений. К сожалению, конфликт на Украине демонстрирует негативные стороны формирующегося мирового порядка. Кровавый и жестокий конфликт носит региональный характер, но вместе с тем оказывает влияние практически на всю систему международных отношений. Ополчение Донбасса – непосредственный участник конфликта фактически является негосударственным субъектом. Россия также использует негосударственных субъектов, избегая традиционных форм участия в региональных конфликтах, характерных для периода биполярности. Практически все стороны ведут масштабные информационные операции, глобальное информационное пространство предоставляет практически неограниченные возможности для международного влияния.

Многие российские и западные аналитики в сфере международной безопасности отмечают, что в настоящее время ведётся информационная или гибридная война. Судя по всему, данные термины ещё не проработаны до конца, и поэтому сложно сказать, что именно имеется в виду. При этом, так же, как и в случае с традиционными войнами, критически важно определить, какую цель преследует противник, каких результатов он стремится достичь, какие задачи ставит. Изложенные выше факты и рассуждения свидетельствуют о том, что целью информационной агрессии Запада является если не свержение режима В.В. Путина, то его максимальное ослабление.

В ответ на воздействие «умными» инструментами силы, Россия нередко сопротивляется жёсткими методами, такими как запрещение деятельности враждебных СМИ на своей территории, ужесточение государственного контроля в сфере использования Интернета. Вместе с тем, приходится констатировать, что использование жёстких методов против инструментов «мягкой» и «умной» силы не всегда эффективно.

В результате объявленной США пропагандистской кампании против позиции России по Украине аргументы российских представителей воспринимаются неубедительно, и вследствие этого Россия теряет доверие. Подобно тому как внутривластный конфликт на Украине стал фактором мировой политики, внутривластная ситуация в России также становится важнейшим элементом международных отношений.

Некоторые российские политические эксперты сомневаются в том, что антизападная риторика сможет долгое время обеспечивать поддержку политики президента В.В. Путина. Так, по мнению Андрея Кортюнова, генерального директора Российского Совета по международным делам, «патриотический подъём в России связан в большей степени с антиамериканскими, антизападными, антиукраинскими настроениями, чем с утверждением собственных, пока довольно расплывчатых ценностей. Фундамент российского патриотизма пока остаётся более чем шатким, и нельзя исключить нарастания социальной апатии и цинизма в самом ближайшем будущем – особенно на стремительно ухудшающемся экономическом фоне» [5].

При этом важно учитывать, что граждане России также будут подвергаться информационному воздействию со стороны Запада, направленному на то, чтобы убедить общество в военной агрессии на Украине, в том числе устами оппозиционных лидеров. Для противодействия этим угрозам и опасностям Кремль должен использовать инструменты «мягкой» и «умной» силы, а также широкие возможности информационного пространства, избегая жёстких методов и информационной изоляции. «Жёсткие» меры противодействия деятельности российской оппозиции лишь дают новые аргументы западным лидерам для критики Кремля в недемократичности.

Список литературы

1. Владимир Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» (<http://kremlin.ru/acts/46291>).
2. Внешнеполитические враги и партнёры России. 21.10.2014. Левада Центр (<http://www.levada.ru/21-10-2014/vneshnepoliticheskie-vragi-i-partnery-rossii>).
3. Военная доктрина Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 26 декабря 2014 г. (<http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d527556bec8deb3530.pdf>).
4. Данные о гражданах прописали в России. Е. Черненко // Коммерсантъ, 2.10.2014 (<http://www.kommersant.ru/doc/2580152>).
5. Кортунов А.В. Семь шагов за горизонт кризиса. // Российский совет по международным делам (http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5177&active_id_11=68#top).
6. Лавров С.В. Выступление и ответы на вопросы в ходе дискуссии на 51-й Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, Мюнхен, 7.02.2015 (http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5E26BDE162FEC0E643257DE5004B5FE0).
7. Ленин В.И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издательство политической литературы. М.:1969 г. Т. 36, С. 150.
8. Международные отношения. 09.02.2015. Левада центр (<http://www.levada.ru/09-02-2015/mezhdunarodnye-otnosheniya>).
9. Санкции Запада: последствия и реакция. 03.02.2015. Левада Центр (<http://www.levada.ru/03-02-2015/sanktsii-zapada-posledstviya-i-reaktsiya>).
10. Брызгалова Е., Болецкая К. Телеканал CNN прекращает вещание в России // Ведомости. 10.11.2014 (<http://www.vedomosti.ru/companies/news/35779281/telekanal-cnn-prekraschaet-veschaniye-v-rossii>).
11. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2013 N 398-ФЗ (<http://www.rg.ru/2013/12/30/extrem-site-dok.html>).
12. Январские рейтинги одобрения и доверия. 28.01.2015. Левада Центр (<http://www.levada.ru/28-01-2015/yanvarskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya>).
13. Alexei Navalny. How to Punish Putin // The 20.03.2014 (<http://www.nytimes.com/2014/03/20/opinion/how-to-punish-putin.html>).
14. Americans See China's Economic Power as Diminished Threat. 26.12.2015 Gallup (http://www.gallup.com/poll/181733/americans-china-economic-power-diminished-threat.aspx?utm_source=critical+threat+to+vital+interests+to+the+United+S&utm_medium=search&utm_campaign=tiles).

15. An Act «United States International Programming to Ukraine and Neighboring Regions». 04.03.2014. Became Public Law No: 113-96 (<https://www.congress.gov/113/plaws/publ96/PLAW-113publ96.pdf>).
16. CNN poll: Favorable views of Russia drop following Malaysian airliner crash. 21.07.2014 (<http://politicalticker.blogs.cnn.com/2014/07/21/cnn-poll-favorable-views-of-russia-drop-following-malaysian-airliner-crash/>).
17. Congressional Budget Justification Department of State, Foreign Operations, and Related Programs. FISCAL YEAR 2016. P. 6 (<http://www.state.gov/documents/organization/236395.pdf>).
18. Executive Order 2594 – Creating Committee on Public Information. 13.04.1917 (<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/?pid=75409>).
19. Executive Order 9182 Establishing the Office of War Information. 13.06.1942 (<http://www.presidency.ucsb.edu/ws/print.php?pid=16273>).
20. Get Smart. Combining Hard and Soft Power. By Joseph S. Nye Jr. (<http://www.foreignaffairs.com/articles/65163/joseph-s-nye-jr/get-smart>).
21. Henry Kissinger: To settle the Ukraine crisis, start at the end. Washington Post. 5.03.2014 (http://www.washingtonpost.com/opinions/henry-kissinger-to-settle-the-ukraine-crisis-start-at-the-end/2014/03/05/46dad868-a496-11e3-8466-d34c451760b9_story.html).
22. Joint Publication 3-13.2. Military Information Support Operations. 07.01.2010 Incorporating Change 1. 20.12.2011.
23. National Security Decision Directive Number 130. U.S. International Information Policy. 6.03.1986 (<http://www.reagan.utexas.edu/archives/reference/Scanned%20NSDDS/NSDD130.pdf>).
24. Obama Steps up Russia Sanctions in Ukraine Crisis. By Mark Landler, Annie Lowrey and Steven Lee Myersmarch. 20, 2014 (http://www.nytimes.com/2014/03/21/us/politics/us-expanding-sanctions-against-russia-over-ukraine.html?_r=0).
25. Opening Statement by Dr. Henry A. Kissinger before the United States Senate Committee on Armed Services at a Hearing Convened to Discuss “Global Challenges and U.S. National Security Strategy” 29.01.2015 (http://www.armed-services.senate.gov/imo/media/doc/Kissinger_01-29-15.pdf).
26. Preserving Ukraine’s Independence, Resisting Russian Aggression: What the United States and NATO Must Do. Brookings Report. February 2015 (http://www.brookings.edu/~media/Research/Files/Reports/2015/02/ukraine%20independence%20russian%20aggression/UkraineReport_February2015_FINAL.pdf).
27. Remarks by the President in State of the Union Address | 20.01.2015 (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2015/01/20/remarks-president-state-union-address-january-20-2015>).
28. Statement before the Senate Armed Services Committee “Global Challenges and U.S. National Security Strategy” A Statement by: Dr. Zbigniew Brzezinski. 21.01.2015 (http://csis.org/files/attachments/ts150121_brzezinski_scowcroft.pdf).
29. The Broadcasting Board of Governors FY 2015 Budget Request. P. 6 (<http://www.bbg.gov/wp-content/media/2014/03/FY-2015-BBG-Congressional-Budget-Request-FINAL-21-March-2014.pdf>).

30. The Evolution of Terrorist Propaganda: The Paris Attack and Social Media (<http://foreignaffairs.house.gov/hearing/subcommittee-hearing-evolution-terrorist-propaganda-paris-attack-and-social-media>).
31. The White House. Office of the Press Secretary. 25.07.2014. Press Briefing by Press Secretary Josh Earnest, (<http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/07/25/press-briefing-press-secretary-josh-earnest-072514>).
32. U.S. International Broadcasting: Background and Issues for Reform. Matthew C. Weed. Analyst in Foreign Policy Legislation. 2.05.2014. Congressional Research Service. R43521
33. U.S. National Security Strategy, 6.02.2015 p. 3 (http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy_2.pdf).
34. Western strategy for a declining Russia. By Joseph S. Nye | Special to Gulf News. 4.09.2014 (<http://gulfnews.com/opinions/columnists/western-strategy-for-a-declining-russia-1.1380744>).

RUSSIAN VECTOR OF U.S. INFORMATION POLICY

(USA ❖ Canada Journal, 2015, no. 9, p. 23-36)

Received 23.03.2015.

SHARIKOV P.A., Institute of USA & Canada Studies, Russian Academy of Sciences, Russian Federation, 123995, Moscow, Khlebny per., 2/3.

*The article reveals the key information tools of Russian-American interaction. A new round of bilateral rivalry has been started with the emerging of noticeable deterioration in Russian-American relations. The key factor in this confrontation is a set of tools of information impact through the Internet and the media. The article presents analysis of key American documents, which define the goals and objectives of U.S. information policy towards Russia. Special attention is paid to the tools used by Moscow as retaliation. **Keywords:** Information policy, Internet, mass media, information confrontation, cyberspace, Russian-American relations.*

About the author:

SHARIKOV Pavel Alexandrovich. Candidate Sci. (polit.), Head of the Center of Applied Studies (pasha.sharikov@gmail.com).